

Там, где родился «Версальский экспромт»

Моск. правда. — 2001. — 9 окт. — с. 3

То, что Версаль — роскошный дворцово-парковый ансамбль, бывшая резиденция французских королей, куда в обязательном порядке свозят все туристические группы, — общеизвестно. Но практически никто не знает, что в Версале — пригороде Парижа — со времен Людовика XVI существует постоянно действующий театр. С его нынешней труппой москвичи смогли впервые познакомиться на днях — во время гастролей Версальского театра «Монтасье» на сцене столичного Малого театра.

Наталья БАЛАШОВА

Но сначала немного истории. Как уже повелось с незапамятных времен, там, где королевский, или царский, или императорский двор, — там и обязательные увеселительные, развлекательные представления. А уж во Франции-то — тем более. В Версале вплоть до середины XVIII века королевский двор развлекали различные кочующие труппы, играя в самых разных, подходящих случаю помещениях или на специально сооруженных подмостках, а часто просто под открытым небом. Попытку построить здание постоянного театра впервые предпринял некий Гийом Констан д'Орвилль в 1751 году. Однако Людовику XV показалось, что возводимое здание закроет вид из коро-

левского дворца. Постройку разрушили. И только пять лет спустя на улице Руайяль торговец сеном Жениссон Леконт пристроил к своему дому зрительный зал на 600 мест по проекту архитектора Луи Ледро. Зал стал сдаваться в аренду различным труппам. В 1768 году зал сняла Маргарита Брюне, взявшая псевдоним Монтасье. Дама она была предприимчивая, не гнушавшаяся для достижения целей никакими средствами. Известность приобрела в парижских галантных салонах, где царили легкие нравы, легкий образ жизни и необременительные любовные приключения. Ее встреча с сыном министра иностранных дел Сент-Контесом поспособствовала получению привилегий на ведение театральных дел сначала в провинции, в Нанте, а затем — в Версале и при самом королевском дворе. Поработав в зале на улице Руайяль, госпожа Монтасье задалась целью построить соб-

ственное театральное здание. Архитектором был приглашен Ортье, всеми работами руководил антрепренер и машинист парижского театра «Опера» Булле.

18 ноября 1777 года, около пяти часов вечера, у входа в новый театр в Версале выстроилось великое множество карет с гербами и без оных, колясок, носилок и прочих средств передвижения. Собралось почти 1200 зрителей. Ожидалось прибытие самого Людовика XVI с Марией-Антуанеттой. Открывала театр в присутствии короля и всего двора Маргарита Монтасье, хозяйка и виновница торжества. Восхищению зрителей театром не было предела. Круглый зрительный зал был выполнен в итальянском стиле, потолок, расписанный художником Боске, напоминал роспись в «Опере», сцена оснащена новейшей машинерией. На открытии дали в первом отделении «Праздник муз», а во втором — комедию «Страсть к стихоплетству» Пирона.

В Версале Монтасье оставалась до 1792 года, потом вернулась в Париж, где открыла зал в Пале-Руайяле. А Версальский театр в 1834 году был куплен городом. Неоднократно здание претерпело реставрацию и четырежды открывалось заново. Но его внутреннее убранство, сцена

и зал сохранились такими, какими были задуманы своей основательницей. Свыше 150 лет театр именовался «Большим театром Версалья» и только в июле 1936 года стал носить имя «Монтасье».

Сегодня труппу Версальского театра возглавляет актер и режиссер Жан-Даниель Лаваль. Театр репертуарный. За сезон — с сентября по май — дает на стационаре до 100 представлений (каждое из названий афиши играет 10 — 12 раз, премьер в сезон бывает до четырех), в июне на своей сцене проводит Молюеровский фестиваль, на который съезжаются до ста театров-участников. Труппа много гастролирует по Франции и другим странам.

В Москву версальцы привезли три пьесы Молюера: «Версальский экспромт», «Смешные жеманницы», «Проделки Скапена». А как же иначе? Ведь именно там, в Версале, играла труппа Молюера перед Людовиком XIV, по заказу Короля-Солнца великий комедиограф сочинил свой знаменитый «Версальский экспромт» — ответ клеветникам и хулителям.

В отличие от Комеди Франсез, которая всегда приспособливает Молюера к политическим течениям времени, — говорит Жан-Даниель Лаваль, — мы стремимся в своих спектаклях передать подлинную традицию актерской игры

времен Молюера, опирающуюся на импровизацию, актерскую находчивость. В костюмах мы тоже соблюдаем точность моды той эпохи. Наши спектакли идут практически без декораций, что также соответствует театру XVII века. Для нас, как это было и для Молюера, главное лицо на сцене — актер.

И действительно, пустая сцена с одной только лестницей в четыре ступеньки не только не мешает, а кажется, наоборот, раскрепощает исполнителей, даруя им свободу бегать, прыгать, кувыряться, как вздумается, соскакивать в зрительный зал и возвращаться обратно на сцену. А красочность и причудливость костюмов, сотворенных фантазией Анны Руо, вполне искупают отсутствие декораций.

Плутовской фарс «Проделки Скапена», веселая мистификация «Смешных жеманниц», а уж тем более «Экспромт», где каждый играет самого себя, не требуют от актеров ни особой психологической разработки характеров, ни внутреннего оправдания поступков героев. От исполнителей нужны лишь легкость, пластичность, четкое донесение текста, органичность поведения в любых предлагаемых обстоятельствах, независимо от того, кто кого играет: престарелого отца, расторопно-

го слугу, молодого влюбленного, озорную служанку, манерную невесту, нежную возлюбленную. Тому свидетельство и программка гастролей — единая на все спектакли, без указания действующих лиц и их исполнителей, а лишь с перечнем участников: Гвенаэль Раво, Корали Стивенс, Эльрик Тома, Антуан Сегэн, Лоренцо Сальваджо, Жан-Даниель Лаваль (он постановщик всех трех спектаклей), Филипп Рену, Шанталь Деруаз. Веселые, непосредственные, непринужденно общающиеся с залом актеры испытывают явное удовольствие от собственной игры, вызывая живую ответную реакцию публики.

С 4 по 8 октября с ответными гастролями на сцене Версальского «Монтасье» выступает наш Малый театр. Французской публике будут представлены два чеховских спектакля — «Дядя Ваня» и «Вишневый сад». По словам Лавала, русского Чехова во Франции любят не меньше своего Молюера. Значит — успех обеспечен. А в дальнейших планах сотрудничества между Малым и Версальским театрами — гастроль москвичей по всей Франции, а версальцев — по России.

На снимке: сцены из спектаклей «Проделки Скапена» и «Смешных жеманниц».

Фото Людмилы НЕЛИНОВОЙ.